

УДК 78.03

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-2-0-2

Цветкович С.

**РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБСКОЙ
ПРОВИНЦИИ: РУССКИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В НИШЕ В ПЕРИОД МЕЖДУ
ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ**

Государственный университет в городе Ниш, Факультет искусств, ул. Кнегине Любице, д. 10, г. Ниш 18000, Сербия; *cvetkos@mts.rs*

Аннотация. Работа посвящена вкладу русской эмиграции в музыкальную жизнь Ниша, города на юго-востоке Сербии, который в период между двумя мировыми войнами представлял собой по отношению к Белграду и другим крупным городам Королевства Югославия (Нови-Сад, Сараево, Загреб, Любляна) провинцию, а вместе с тем – в ключе данной проблематики – и мало исследованную территорию. Рассматривая на основе текстов местной печати того периода опыт эмиграции на микроуровне и механизм ее культурной и художественной интеграции в новую среду, мы попытались определить роль русских профессиональных музыкантов и любителей в формировании и развитии различных аспектов музыкальной жизни Ниша (хорового, инструментального, вокального, музыкально-сценического исполнения и музыкальной педагогики). Культурная атмосфера города, которая в предыдущие десятилетия жила на выжившей в условиях многовекового османского доминирования национальной традиции, благодаря бежавшей русской интеллигенции в период между двумя мировыми войнами в значительной мере обогатилась и была осовременена не только элементами русской духовности и художественной креативности, но и тенденциями западноевропейской музыкальной практики.

Ключевые слова: русская музыкальная эмиграция; Сербия между мировыми войнами; Ниш; музыкальные учреждения; хоровая музыка; опера; балет; музыкальное образование

Для цитирования: Цветкович С. Русская музыкальная эмиграция в сербской провинции: русский вклад в развитие музыкальной жизни в Нише в период между Первой и Второй мировыми войнами // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 2. С. 14-22. DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-2-0-2

S. Cvetkovic

**THE RUSSIAN MUSICAL EMIGRATION IN THE SERB
PROVINCE: RUSSIAN CONTRIBUTION
TO THE DEVELOPMENT OF MUSICAL LIFE IN NIŠ
BETWEEN TWO WORLD WARS**

Univeristy of Niš, Faculty of Arts, 10 Kneginje Ljubice, Niš 18000, Republic of Serbia;
cvetkos@mts.rs

Abstract. The paper discusses the contribution of the Russian emigration to the musical life of Niš, a town in southeast Serbia, which in the interwar period, compared to Belgrade and other major cities of the Kingdom of Yugoslavia (Novi Sad, Sarajevo,

Zagreb, Ljubljana), was a peripheral, therefore, in case of this topic an unexplored area. Researching the experience of the emigration on a micro-level and mechanisms of their cultural and artistic integration in a new environment, based on articles from the local press of this time, we sought to determine the role of Russian professional and amateur musicians in shaping and advancing different aspects of musical life in Niš (choir, instrumental, vocal and stage-music performance and music pedagogy). Cultural environment of the town, which in the previous decades was formed and established on the national tradition, survived under the centuries of Ottoman domination, thanks to the Russian refugee intelligence in the period between the two world wars has greatly enhanced and modernized not only by the elements of Russian spirituality and artistic creativity, but also by the achievements of Western European musical practice.

Key words: Russian musical emigration; Serbia between two world wars; Niš; musical institutions; choir music; opera; ballet; music education

For citation: Cvetkovic, S (2019), “The Russian musical emigration in the Serb province: Russian contribution to the development of musical life in Niš between two world wars”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (2), 14-22, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-2-0-2

Общественный вклад русской эмиграции в сербскую культуру, искусство и науку в период между двумя мировыми войнами, после полного игнорирования в коммунистической и социалистической Югославии, представляется требующей тщательного исследования исторической и культурологической темой в последние несколько десятилетий (Јовановић, 1996; Јовановић, 2006; Сибиновић, 1994). Роль и значение русских балетных и музыкальных деятелей – оперных певцов, музыкантов-исполнителей, дирижеров, педагогов – в процессе восстановления музыкальной жизни Сербии после Первой мировой войны и ее динамичного развития в годы, предшествующие Второй мировой войне, привлекли внимание многочисленных сербских музыковедов и историков музыки (Арсењев, 1994; Vesić, 2015; Ђорђевић, 2016; Milin, 2003; Мосусова, 1994; Павловић, 1994; Петровић, 1994; Турлаков, 1994). Фактом, однако, является и то, что до сих пор в фокусе внимания работ, посвященных русской музыкальной эмиграции, прежде всего находился столичный Белград как центр югославской и сербской культуры и город, который после Парижа, Берлина и Праги был одним из крупнейших эмигрантских центров в Европе. Раз-

личные засвидетельствованные аспекты деятельности русской интеллигенции, помимо Белграда, имеют место в регионе Воєводина, в котором также более или менее длительное время пребывало большое количество русских (Арсењев. Руска интеллигенција...; Показаћемо да и овде...; Самовари у равници...).

Жизнь русской эмиграции в небольших сербских городах в период между двумя мировыми войнами всё еще находится в тени большей истории и «белградских русских»¹, что и обусловило наш интерес к Нишу, городу, который в рассматриваемый период, несмотря на свой административный статус центра Моравской бановины, с точки зрения развития культурной инфраструктуры и количества музыкальных учреждений, по сути, являлся провинциальной территорией.

В Нише до начала Первой мировой войны славянская, а особенно русская, традиция, культура и искусство являлись важной сферой идейного влияния. В начале XX века в целях «изучения русского языка и литературы и установления эпи-

¹ «Русские эмигранты в Лесковачком крае после 1917 года» – одна из немногих опубликованных монографий, посвященных русской эмиграции в сербской провинции (Илић, 2003).

столярных связей с русскими родственными учреждениями» был основан Русский кружок². Население края с большим трепетом хранило память о полковнике Николае Николаевиче Раевском, который добровольцем участвовал в сербско-турецких войнах и погиб в окрестностях Ниша в 1876 году. О взаимосвязях русской и сербской православных церковью свидетельствует то, что почти все епископы с конца XIX века окончили Киевскую духовную академию.

Жители Ниша познакомились с культурой русского хорового исполнения как раз в конце XIX века, когда в рамках своей миссии установления национальных и культурных связей между славянскими народами, после концертов в Белграде и городе Смедерево, в 1894 году этот город посетил с гастролями известный высоким уровнем исполнительской интерпретации хор под руководством Дмитрия Агренева-Славянского. Традицию певческого коллектива после смерти Агренева-Славянского продолжила его дочь, Маргарита Дмитриевна, организовавшая в Нише в 1911 году концерт хоровой музыки, программа которого включала произведения русских и славянских композиторов с аккомпанементом оркестра балалаек³.

В отличие от крупных известных югославских центров, о жизни и работе в период между двумя мировыми войнами относительно малочисленной колонии русских эмигрантов в Нише, которая, по данным 1920 года, насчитывала около пяти сотен человек⁴, сохранилось мало свидетельств. До сих пор исследователи сосредотачивали свое внимание на деятельности русских художников (Дрча, 2001) и вкладе инженеров и архитекторов в реконструкцию разрушенного войной города и его модернизацию (Кековић, 2006).

Музыкальная деятельность русских эмигрантов в Нише была встречена с одобрением и симпатией, характерной для восприятия славянской культуры и искусства. О русских говорили как о «сынах мистического, душевного народа», отмечалось, что «русская душа исполнена церковной мистикой», «красотой народных песен», «интеллектуальной и культурной связью братских сербского и русского народов», в то время как русская духовная музыка воспринималась как «символ символов и сущностное выражение православной религиозности»⁵.

История хорового пения в Нише в период между Первой и Второй мировыми войнами сохранила следы культурного влияния русского казачьего хора, который в основном исполнял национальную духовную музыку. Ансамбль был основан в 1921 году на греческом острове Лемнос как хор Кубанской казачьей дивизии под руководством (регентством) полковника Вениамина Рудко. Первый музыкальный контакт с жителями Ниша казачий хор реализовал в том же году, когда в ходе странствия оказался в Сербии, где в честь национального праздника пел русское благодарение на службе в Соборной церкви в Нише⁶.

Несколько лет спустя по инициативе Епископа Нишского Досифея хор Кубанских казаков, который в то время вместе с остатками дивизии был расквартирован в регионах Славонии и Баранье, переезжает из местечка Белишче (Хорватия) в Ниш и становится личным хором Епископа, вместе с нишским церковно-певческим обществом «Бранко» выполняя функцию богослужебного хора Соборной церкви Святой Троицы⁷. Казаки каждое воскресенье и по

⁵ Музыкальная жизнь: Русский кубанский хор // Нишки гласник. 1925. 30 окт. № 130. С. 3; Значение Русского клуба // Нишки гласник. 1925. 6 февр. № 16. С. 2.

⁶ Напредак. 1921. 1 апр. С. 3. В это время один полк Кубанской дивизии был задействован на строительстве железной дороги Ниш–Княжевац, которое завершилось в 1922 году.

⁷ Епископ Нишский Досифей как делегат Королевского правительства в Международной лиге помощи русским беженцам прилагал большие усилия для того,

² Правила русского кружка в городе Ниш. Ниш: Первая нишская типография Ж. Радовановича, 1901. С. 1.

³ «Славянский» концерт // Торговля. 1911. 20 янв. № 6. С. 3.

⁴ Архив Югославии, 14-224-801, Письмо Правительства Министерству внутренних дел от 18.10.1920 г.

праздникам ранним утром приходили к апартаментам епископа Досифея, а затем сопровождали его до церкви с религиозными песнопениями. «Это выглядело празднично, величественно, достойно» (Илић, 2003: 77). Русский хор и местный церковный хор «Бранко» осуществляли в 20-е и 30-е годы прошлого века тесное сотрудничество: сохраняя церковные музыкальные традиции и дух панславизма, они вместе пели на литургиях, на городских общественных мероприятиях.

Полковник Вениамин Рудко, который в 1929 году стал регентом нишского церковно-певческого общества «Бранко», повысил исполнительский уровень и обогатил репертуар коллектива духовными произведениями русских авторов⁸.

Кроме хора Кубанских казаков, в городе вели свою деятельность и другие культурно-художественные (театральная труппа «Скоморох», Русский клуб) и спортивные общества (Русский отдел нишского Соколиного общества).



Рис. 1. Нишское церковно-певческое общество «Бранко» и Хор Кубанских казаков перед Соборной Церковью 6 мая 1929 года на День Святого Георгия (Джурджевдан)

Fig. 1. The Niš Church Choral Society „Branko” and the Kuban Cossack Choir in front of the Cathedral Church in Niš, May 6 1929 on the Saint George's Day

чтобы помочь страдающему русскому народу и священническому чину.

⁸ Вениамин Рудко был женат на Браниславе Джорджевич, члене хора «Бранко». В нотном архиве хора «Бранко» сохранилась партитура его духовной композиции «Кресту Твоему». Перед началом Второй мировой войны он переехал в Белград, т. к. его супруга стала певицей Белградской оперы. Вениамин Рудко трагически погиб в самом начале войны, 6 апреля 1941 года в ходе немецких бомбардировок югославской столицы (Захарченко, 2006: 267).

Осознавая значение профессионального образования для развития музыкальной жизни в среде, в которой они нашли пристанище, члены «Скомороха» в 1927 году подготовили концерт со спектаклем и танцами, доход от которого пошел на оснащение музыкальной школы нишского певческого и музыкального общества «Корнелий»¹. Русские музыканты помимо организации благотворительных мероприятий, концертов и балов, в целях сбора пожертвований для сограждан активно участвовали в культурных мероприятиях местных представительств югославских национальных обществ и организаций «Ядранские стражники» и «Народная оборона».

Програм

концерта Обласног одбора Народне одбране у Нишу на дан 21-X-1933 г.



1. Г. Илија Ж. Трифуновић, прешедник Средишњег одбора Народне одбране: поздравни говор.
2. Државна химна певају: „Бранко“, „Књагиња Љубица“ и „Кубанци“.
3. Певачко друштво „Бранко“: Мокрањац V руковет.
4. „ „ „Константин“: Мокрањац I руковет.
5. Хор „Кубанаца“: Колошилин: „Русь“.
6. Г-џа Т. Татаринова: Ст. Св. Бинички: Појдо на горе.
7. Г-џа Бенцелевић-Леонових: Сен Сан. Арија из опере Самсон и Далила.
8. Г-џа Татаринова и г-џа Бенцелевић-Леонових: Чајковски: Дуеш из опере „Пикова Дама“.
9. Г-џа Влашковић Ана: Из албума српских песама.
10. Г. Милош Зеџ: Мокрањац: Лем Едим.

Прати на клавиру г.
д-р ЕВГ. БУЊЦ

Диригент хора г.
В. РУЉКО

Рис. 2. Программа концерта организации «Народная оборона» с сербскими и русскими исполнителями

Fig. 2. The Program of the "National Defence" Committee Concert with Serbian and Russian performers

Гастроли вокалистов из Белграда, имеющих русское происхождение, стали первыми шагами к знакомству граждан Ниша со стандартным репертуаром и признанными ценностями европейской и славянской оперной литературы, русскими романсами и народными песнями. В 1923 году солисты Белградской оперы Неонила Волевач (сопрано) и Георгий Юренев (баритон) дали концерт с фрагментами из опер *Мазена*, *Паяцы*, *Риголетто* и *Травиата*. Сцены из *Риголетто* и *Травиаты* были представлены с использованием театральных костюмов, поэтому это выступление было воспринято как редкая возможность для «открытия горизонтов оперы, которая до сих пор была лишь мечтой жителей Ниша и реальностью тех, кто по каким-либо причинам уезжал в Белград»². В том же самом году в качестве гостя на концерте французской скрипачки Маргариты Нури-Андрич выступала прима Белградской оперы Ксения Роговская (Милачић, 1923: 3), карьера которой одно время также развивалась во Франции, в труппе Русской оперы в Париже.

Помимо гастролирующих исполнителей, важную роль в продвижении оперного искусства сыграли и русские, живущие в Нише. Местная пресса упоминает Велбицкую (сопрано) и Якова Петрова (баритон) как «известных русских оперных певцов», которые в 1924 году исполнили на концерте последний акт из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского³. Исключительно положительные отзывы получила «деятельница культуры и певица из Санкт-Петербурга, обладающая большим драматическим талантом, Элеонора Бородина, чей меццо-сопрано произвел особенное впечатление при исполнении русских народных песен "Любовь к Родине" и "Не верь мне, дорогой"»⁴. Анастасия Боротин-

² Госпожа Волевач и господин Юренев в Нише // Нишки гласник. 1923. 14 февр. № 18. С. 3.

³ Концерт русских исполнителей // Нишки гласник. 1924. 10 авг. № 95. С. 4.

⁴ Концерт г-жи Э. Бородиной // Нишки гласник. 1924. 20 июля. № 87. С. 3.

¹ Нишки гласник. 1927. 10 февр. № 12. С. 3

ская, актриса нишского театра, с 1934 до 1936 года исполняла роли с вокальными элементами и выступала соло на мероприятиях театра и в концертах, где была отмечена ее музыкальность.

Русские балы и гуманитарные мероприятия были теми событиями, где воодушевленные жители Ниша впервые любовались не только оперными, но и балетными представлениями. Талантом и грацией своего танца в хореографических миниатюрах «Украинский танец», «Любовь апаша», «В Грузии», «Горная фея и Фавн», представленных на русском балу в 1923 году, публику покорили Босая, Авчинкова, Васильева, Геринг, Накладова: «Особенное внимание заслуживает фрагмент балета "Горная фея", который представила госпожа Босая. Она посредством своего художественного таланта, школы и грациозности танца представила настоящую картину лесной нимфы»⁵. На благотворительном концерте в 1925 году вальс из балета «Копелия» в хореографическом исполнении госпожи Манциковой вызвал схожую реакцию у публики⁶. В Нише в 1928 году выступала балетная труппа Национального театра из Скопье под руководством режиссера Александра Верецагина⁷.

Инструментальное, сольное и камерное исполнительское искусство были представлены на культурных и гуманитарных мероприятиях со смешанным литературно-музыкальным содержанием, организованных различными городскими обществами. Их активными участниками и исполнителями музыкальной части программы часто были русские, среди которых мы должны выделить пианистку Зинаиду Певзнер. Впервые она выступала в Нише на публике именно на мероприятиях такого

типа, а затем сделала заметную концертную карьеру в Белграде. На общественной сцене города были активны и другие профессиональные музыканты и любители русского происхождения: пианистка Виктория Кокарева, Леонид Вилков – аккомпаниатор на пианино и участник мероприятий, организованных русскими эмигрантами, Дмитрий Исаченко – скрипач в оркестре Музыкального и певческого общества «Корнелий», Александр Жуков и Петр Кадушкин – музыканты того же оркестра.

Многие новые явления на городской общественной сцене в период между двумя мировыми войнами инициировали именно русские эмигранты. Костюмированные развлечения, балы и карнавалы как неизвестный тогда вид развлечения в общественной жизни горожан Ниша, привлекли большое внимание: на костюмированном карнавале Русского клуба, помимо других развлечений, была организована «битва цветами и конфетами: la bataille des fleurs et confettis»⁸. В зале отеля «Касина» с 1926 по 1929 годы программы кабаре и музыкальных скетчей исполнял ансамбль из десяти членов первого нишского варьете «Веселая курица», который основал Евгений Габаев (Vesić, 2015: 107).

В Нише постоянную исполнительскую и педагогическую деятельность в период с 1935 до 1949 года развила окончившая Московскую консерваторию пианистка Любовь Гавриловна Страховская (1873–1960), которая выступала на открытых концертах своих учеников и на благотворительных мероприятиях, представляя эталонные произведения классической и романтической музыкальной литературы⁹. Накануне Второй мировой войны (1939 г.) музыкальная жизнь города получила до-

⁵ Русский бал // Нишки гласник. 1923. 18 апр. № 42. С. 3.

⁶ Нишки гласник. 1925. 4 дек. № 145. С. 3.

⁷ Балет из Скопье в Нише // Нишки гласник. 1928. 22 янв. № 4. С. 3. Представлены балетные композиции на музыку А. Рубинштейна, И. Падеревского, Л. Делиба, Й. С. Баха, Б. Сметаны, М. Мусоргского (Гонак), Й. Штрауса.

⁸ Русский клуб // Нишки гласник. 1925. 30 янв. № 13. С. 3.

⁹ Класс фортепиано она закончила под руководством пианиста и композитора Павела Пабста (1854–1897). Страховская после пребывания в Нови-Саде, Бечкереке (Зреняине) и Белграде последние десятилетия жизни провела в Нише, где и сегодня живут ее потомки (Медведев, 2000: 8).

полнительный импульс к развитию с открытием еще одной частной школы игры на фортепиано, которой руководила Татьяна Картель. Она посещала класс фортепиано профессора Светислава Станчица на педагогическом направлении Музыкальной академии в Загребе, а в Нише, одновременно с педагогической деятельностью, успешно реализовалась и как пианистка (Цветковић, 2015: 251).

На основе этих данных, которые охватывают только малый сегмент значительно более широкой музыкальной деятельности русских эмигрантов, мы можем с уверенностью сделать вывод о том, что их вклад в культурную и художественную жизнь Ниша в период между двумя мировыми войнами был многогранен, имел стимулирующий характер и потому был весьма значителен. В среде, которая из-за неблагоприятных экономических условий и незаинтересованности государственной политики в области культуры была в большой степени предоставлена сама себе и, как таковая, вынуждена сама организовывать микросистему культуры, личная инициатива русских профессиональных музыкантов и любителей, прежде всего в области музыкального исполнения и педагогики, во многом способствовала обогащению, модернизации и повышению качественного уровня музыкальной практики.

Литература

Арсеньев, А. «Показаћемо да и овде, далеко иза граница отаџбине, живи моћ стварања...». Руски уметници у Краљевини Југославији // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику. 1994. № 15. С. 191–209.

Арсеньев, А. Руска интелигенција у Војводини. Културни, просветни и привредни оквири делатности // Сибиновић, М., Межински, М., Арсењев, А. (ур), Руска емиграција у српској култури XX века, зборник радова, II том. Београд: Филолошки факултет, 1994. С. 71–92.

Арсеньев, А. Самовари у равници: руска емиграција у Војводини. Нови Сад, Футог: Змај, Уметничка радионица «Завештање», 2011.

Дрча, Н. Руски ликовни уметници – емигранти у Нишу // Пешић, Д. (гл. и одг. ур), Зборник Народног музеја у Нишу. Ниш: Народно музеј, 2001. № 10. С. 241–267.

Ђорђевић, А. Сучеловање српских и руских културно-уметничких пракси на оперској сцени Народног позоришта у Београду у периоду између два светска рата // Култура. 2016. № 150. С. 239–253.

Захарченко, В.Г. Из историје Кубанског казачьего хора: материјали и очерци. Краснодар: Диапазон-В, 2006.

Илић, П.Н. Руски емигранти у лесковачком крају после 1917 године. Лесковац: ФИЛЕКС, 2003.

Јовановић, М. Доселовање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд: Стубови културе, 1996.

Јовановић, М. Руска емиграција на Балкану 1920–1940. Београд: Чигоја штампа, 2006.

Кековић, А., Чемерикић, З. Модерна Ниша – архитектура стамбених и јавних објеката Ниша и Нишке Бање, 1920–1941. Ниш: Друштво архитеката, 2006.

Медведев, М. Племенити тонови Љубов Страховскаје у музичком животу Ниша // Нишки весник. 2000. № 6. С. 8–9.

Милачић, Д. Концерат г-ђе Андрић // Нишки гласник. 1923. 16 март. № 32. С. 3.

Мосусова, Н. Руска уметничка емиграција и музичко позориште у Југославији између два светска рата // Сибиновић, М., Межински, М., Арсењев, А. (ур), Руска емиграција у српској култури XX века, зборник радова, II том. Београд: Филолошки факултет, 1994. С. 139–149.

Павловић, М. Институционализовање Опере (и Балета) у Народног позоришту у Београду и руски уметници // Сибиновић, М., Межински, М., Арсењев, А. (ур), Руска емиграција у српској култури XX века, зборник радова, II том. Београд: Филолошки факултет, 1994. С. 153–169.

Петровић, В. Руски оперски певачи и београдска музичка критика и публика // Сибиновић, М., Межински, М., Арсењев, А. (ур), Руска емиграција у српској култури XX века, зборник радова, II том. Београд: Филолошки факултет, 1994. С. 171–177.

Сибиновић, М., Межински, М., Арсењев, А. (ур), Руска емиграција у српској кул-

тури XX века, зборник радова, I и II том. Београд: Филолошки факултет, 1994.

Турлаков, С. Руски уметници у Београдској опери. Театрон, 1994, № 84/85/86. С. 125–131.

Цветковић, С. Музичка пракса у Нишу од краја XIX века до почетка Другог светског рата – идеолошки, културни и уметнички контекст. Ниш: Универзитет у Нишу, Факултет уметности, Центар за научноистраживачки рад САНУ и Универзитета у Нишу, 2015.

Milin, M. The Russian musical emigration in Yugoslavia after 1917 // *Musicology*, 2003. № 3. Pp. 65–80.

Vesić, I. The role of Russian emigrants in the rise of popular music and culture in Belgrade between two world wars // I. Medić, I., Tomašević, K. (Eds.), *Beyond East and West Divide: Balkan music and its poles of attraction*. Belgrade: Institute of Musicology SASA, 2015. Pp. 101–115.

References

Arseniyev, A. (1994), "Russian intelligence in Vojvodina. Cultural, educational and economic frames of activities", *The Russian emigration in the Serbian culture of the 20th century, collection of papers, vol. II*, in Sibinović, M., Mezinski, M., Arseniyev, A. (ed.), Faculty of Philology, Belgrade, Serbia, 71–92 (in Serb.).

Arseniyev, A. (1994), "We show that even here, far beyond the borders of the fatherland, lives the power of creation...". Russian artists in the Kingdom of Yugoslavia, *Matica Srpska Journal of Stage Arts and Music*, 15, 191–209 (in Serb.).

Arseniyev, A. (2011), *Samovari u ravnici: ruska emigraciya u Voevodini* [A samovars in a plain: Russian emigration in Vojvodina], Zmaj, Art workshop "Zaveštanje", Novi Sad, Futog, Serbia (in Serb.).

Cvetkovic, S. (2015), *Muzychka praksa u Nishu od kraja XIX veka do pochetka Drugog svetskog rata – ideoloshki, kulturni i umetnichki kontekst* [Musical practices in Niš from late 19th century to the onset of World War II – ideological, cultural and artistic context], University in Niš, Faculty of Arts, Research Center of SASA and University in Niš, Niš, Serbia (in Serb.).

Djordjević, A. (2016), "Confrontation of the Serbian and the Russian cultural and artistic opera praxis in the National Theatre in Belgrade

between two world wars", *Culture*, 150, 239–253 (in Serb.).

Drča, N. (2001), "Russian visual artists – emigrants in Niš", *Collection of papers of the National Museum in Niš*, in Pešić, D. (ed.), 10, 241–267 (in Serb.).

Ilić, P.N. (2003) *Ruski emigranti u leskovachkom krayu posle 1917 godine* [Russian emigrants in the Leskovac region after 1917], FILEKS, Leskovac, Serbia (in Serb.).

Jovanović, M. (1996), *Doselavan'e ruskikh izbeglica u Kral'evinu SKhS 1919–1924* [Immigrations of the Russian refugees in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes 1919–1924], Stubovi kulture, Belgrade, Serbia (in Serb.).

Jovanović, M. (2006), *Ruska emigraciya na Balkanu 1920–1940* [Russian emigration at the Balkans 1920–1940] Čigoja Press, Beograd, Serbia (in Serb.).

Keković, A., Čemerikić, Z. (2006), *Moderna Nisha – arhitektura stambenikh i javnih objekata Nisha i Nishke Ban'e, 1920–1941* [Modernism in Niš – Architecture of residential and public buildings in Niš and Niška Banja, 1920–1941], Association of Architects of Nis, Niš, Serbia (in Serb.).

Medvedev, M. (2000), "Noble tones of Lyubov Strahovskaya in the musical life of Niš", *Niš Gazette*, 6, 8–9 (in Serb.).

Milačić, D. (1923), "Concert of Mrs. Andrić", *Niš Gazette*, 32, March 16, 3 (in Serb.).

Milin, M. (2003), "The Russian musical emigration in Yugoslavia after 1917", *Musicology*, 3, 65–80.

Mosusova, N. (1994), "Russian artistic emigration and musical theatre in the Yugoslavia between the two world wars", *The Russian emigration in the Serbian culture of the 20th century, collection of papers, II vol.*, in Sibinović, M., Mezinski, M., Arseniyev, A. (ed.), Faculty of Philology, Belgrade, Serbia, 139–149 (in Serb.).

Pavlović, M. (1994), "Institutionalization of the Opera (and the Ballet) in the National Theatre in Belgrade and Russian artists", *The Russian emigration in the Serbian culture of the 20th century, collection of papers, II vol.*, in Sibinović, M., Mezinski, M., Arseniyev, A. (ed.), Faculty of Philology, Belgrade, Serbia, 153–169 (in Serb.).

Petrović, V. (1994), "Russian opera singers and the Belgrade musical critics and audience", *The Russian emigration in the Serbian culture of the 20th century, collection of papers, II*

vol., in Sibinović, M., Mezinski, M., Arsenyev, A. (ed.), Faculty of Philology, Belgrade, Serbia, 171–177 (in Serb.).

The Russian emigration in the Serbian culture of the 20th century, collection of papers, I, II vol. (1994), in Sibinović, M., Mezinski, M., Arsenyev, A. (ed.), Faculty of Philology, Belgrade, Serbia (in Serb.).

Turlakov, S. (1994), "Russian artists in the Belgrade Opera", *Teatron*, 84/85/86, 125–131 (in Serb.).

Vesić, I. (2015), "The role of Russian emigrants in the rise of popular music and culture in Belgrade between two world wars", *Beyond East and West Divide: Balkan music and its poles of attraction*, in Medić, I., Tomašević, K. (ed.), Institute of Musicology SASA, Belgrade Serbia, 101–115 (in Serb.).

Zakharchenko, V. G. (2006), *Iz istorii Kubanskogo kazach'ego khora: materialy i ocherki* [From the history of the Kuban Cossack Choir: materials and essays], Diapason-V, Krasnodar, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Цветкович Соня, доктор наук (музыковедение), профессор, Государственный университет в городе Ниш, Факультет искусств, ул. Кнегине Любице, д. 10, г. Ниш 18000, Сербия; cvetkos@mts.rs

ABOUT THE AUTHOR:

Sonja Cvetkovic, Doctor of Musicology, Associate Professor, University of Niš, Faculty of Arts, 10 Kneginje Ljubice, Niš 18000, Republic of Serbia; cvetkos@mts.rs